

Теистическое мировоззрение – это система интерпретации, которая наилучшим образом объясняет факты этого мира. Выводы, сделанные с помощью основных принципов логики, философии, космологии, молекулярной биологии и теории информации, исключают атеизм и пантеизм из числа состоятельных мировоззрений. В следующих главах, продолжая исследовать реальность с помощью первопринципов, мы приложим все усилия к сохранению приоритетного порядка, единства и согласованности уже выясненных нами основных принципов и выводов из них.

Только выводы, вытекающие из теистического мировоззрения, не противоречат основным принципам, когда речь идет о природе истины, природе космоса, а также о существовании и познаваемости бесконечно могущественного, разумного и неизменного Бытия (Бога-Логоса). Применив к реальности основные принципы права, мы пришли к выводу, что абсолютные моральные законы существуют, и они объективно познаваемы. Поэтому теперь в наш список можно добавить основные принципы права, которые полностью согласуются с теистическими выводами о природе и качествах Бога. В последующих главах мы покажем, что только теизм в целом (и христианский теизм в частности) предлагает рациональное и последовательное объяснение вопросов зла и морали. Мы выясним, почему атеизм и пантеизм нарушают основные принципы, относящиеся к этим вопросам, и покажем, что они не в состоянии дать удовлетворительные ответы как на эти вопросы, так и на многие другие.

	Атеизм	Пантеизм	Теизм
Истина	<i>Относительная, абсолютной нет</i>	<i>Относительная, примененна к этому миру</i>	<i>Абсолютная истина есть</i>
Космос	<i>Существовал всегда</i>	<i>Нереален, иллюзорен</i>	<i>Сотворенная действительность</i>
Логос	<i>Не существует</i>	<i>Существует, непознаваем</i>	<i>Существует, познаваем</i>
Законы	<i>Относительны, определяются человеком</i>	<i>Относительны в примененна к этому миру</i>	<i>Абсолютны, объективны, познаваемы</i>

В поисках подлинной реальности

11 ВОПРОСЫ О БОГЕ И О ЗЛЕ

Нет ничего бессмысленнее ответа на вопрос, который плохо понят и плохо сформулирован. Мы слишком спешим задавать вопросы и слушаем ответы лишь вполуха

– Питер Крифт

ПОЧЕМУ СУЩЕСТВУЕТ ЗЛО?

За минувшие столетия было написано великое множество книг о происхождении зла, его влиянии на человека и о том, как исправить зло. Едва ли не у каждого философа и богослова своя точка зрения на проблему зла и на ее решение. В этой главе мы поговорим о зле в контексте существования Бога: «Если Бог есть, то почему существует зло?» При этом мы будем говорить не об абстрактном божестве, но о христианском Боге, Который открылся нам в Библии.

В предыдущих главах мы привели аргументы и свидетельства в пользу существования бесконечно могущественного, вечного, мудрого и нравственного Бога. Но если этот Бог сотворил все сущее, и если зло реально существует, то получается, что Он сотворил и зло? Если Божье могущество беспредельно, Он мог бы преградить дорогу злу; если Он бесконечно благ, Он должен был это сделать. В контексте этого рассуждения существование зла представляется бессмысленным. Эта дилемма становится еще труднее в свете библейского учения о том, что Бог справедлив и любит нас. Если все это так, то почему Он не положит конец злу?

Создается впечатление, что существование зла противоречит библейскому учению о природе и атрибутах Бога. Поэтому наша задача – показать, что Библия совершенно справедливо утверждает существование как зла, так и Бога, и верно описывает как природу зла, так и природу Бога – всемогущего, благого, любящего и справедливого. Итак, если Бог таков, как утверждают теисты, то почему существует зло? И если зло есть, то где Он – этот Бог, о Котором говорят верующие, и почему Он ничего не делает, когда в мире свирепствует зло?

ГДЕ БОГ?

В своей популярнейшей книге «Когда хорошим людям плохо» раввин Гарольд Кушнер, говоря о библейском Боге и о Холокосте – истреблении евреев во время Второй мировой войны, – задается такими вопросами:

«Где был Бог, когда все это происходило? Почему Он не вмешался? Почему Он не поразил насмерть Гитлера в 1939 г. и не избавил миллионы людей от неопишуемых страданий? Почему Он не послал землетрясение и не разрушил газовые камеры? Где был Бог?»¹

Кушнер приходит к выводу, что Бог несовершенен и не всемогущ. Он пишет:

«Есть вещи, которые неподвластны Богу... Способны ли вы простить и полюбить Бога даже зная, что Он несовершенен?.. Можете ли вы научиться любить и прощать Его, даже зная, что Он не всемогущ?»²

Действительно ли Бог был недостаточно могуществен, чтобы поразить Гитлера? Действительно ли Он не мог уничтожить газовые камеры? Неужели Создатель Вселенной недостола бы сил остановить фашистов? И вообще, почему Бог *допустил* такие зверства? Прежде чем перейти к этим вопросам, позвольте нам показать, что только теизм способен дать на них осмысленные и полноценные ответы.

КТО ДАСТ ОТВЕТ?

Нужно помнить, что теизм – не единственное мировоззрение, от которого ждут достоверных ответов на вопросы, связанные с проблемой зла. Атеизм и пантеизм тоже должны последовательно объяснять происхождение и природу зла. Пантеисты признают Бога и отрицают существование зла. Атеисты признают зло и отрицают существование Бога. Теисты же признают существование и Бога, и зла – что на первый взгляд кажется несовместимым.

Если бы Бога не было (как считают атеисты), или если бы зло не было реальностью (как думают пантеисты), то эта глава была бы вообще не нужна. Объяснение необходимо только в том случае, если мы говорим, что зло реально и что существует Бог, Который всеблаг и всемогущ. Мы намерены доказать несостоятельность утверждений о том, что зло есть, а Бога нет. Мы также объясним, почему атеизм и пантеизм не способны ответить на вопросы зла.

Пантеисты игнорируют проблему зла, называя его иллюзией. Но откуда тогда возникли эти иллюзии, и почему они кажутся такими реальными? Страдания и боль в той или иной мере знакомы каждому, кто живет на этой планете, причем знакомы не понаслышке. Зло универсально, и потому иллюзорна скорее сама вера в то, что оно – всего лишь иллюзия. Пантеисты не дают удовлетворительного объяснения ни самой проблемы зла, ни причины, по которой зло следует считать иллюзией. Таким образом, пантеизм бессильно объясняет проблему зла.

Атеисты (и материалисты) тоже пока не объяснили, почему существует зло и почему в рамках их мировоззрения его следует считать проблемой. Уже тот факт, что зло беспокоит атеистов и материалистов, логически свидетельствует о том, что существует стандарт добра или справедливости за пределами этого мира. В предыдущей главе мы объяснили дилемму, с которой сталкиваются атеисты или материалисты, пытаясь дать определение несправедливости; такая же дилемма связана и с проблемой зла. Обратимся снова к Клайву Льюису, который, еще будучи атеистом, пытался найти должное место для понятий зла и несправедливости:

«Мой довод против существования Бога сводился к тому, что Вселенная казалась мне слишком жестокой и несправедливой. Однако как пришла мне в голову сама идея *справедливости* и *несправедливости*? Человек не станет называть линию кривой, если не имеет представления о прямой. С чем сравнивал я Вселенную, когда называл ее несправедливой? Если все на свете, от «А» до «Я», плохо и бессмысленно, то почему я сам, частица этого «всего», так пылко возмущаюсь? Человек чувствует себя мокрым, когда падает в воду, потому что он – не водяное животное; рыба себя мокрой не чувствует... Таким образом, сама попытка доказать, что Бога нет, – иными словами, что вся объективная реальность лишена смысла, – вынуждала меня допустить, что по крайней мере какая-то часть объективной реальности, моя идея справедливости, смысл имеет. Следовательно, атеизм обречается крайне примитивной идеей. Ведь если бы Вселенная не имела смысла, мы бы никогда не смогли этого обнаружить; точно так, как если бы в ней не было света и, следовательно, существ с глазами, мы бы никогда не обнаружили, что нас окружает тьма».³

¹ Harold Kushner, *When Bad Things Happen to Good People* (New York: Avon, 1981), 84 (курсив наш).

² Там же, 45, 148 (курсив наш).

³ Клайв С. Льюис, «Просто христианство» (Гендальф, 1994), стр. 56.

Представим себе снова мир, в котором нет света (абсолютного стандарта добра и справедливости), и людей, у которых нет глаз (внутренней способности различать добро и зло). В этой умозрительной атеистической реальности понятие тьмы (зла или несправедливости) лишено смысла. Если, как предполагают атеисты, зло бессмысленно, то в чем тогда проблема? Если мы — просто часть слепого молекулярного процесса, то каким образом могут атеисты подняться над этим процессом и утверждать, что в нем хорошо, а что плохо? Атомы — это всего лишь атомы; во вселенной нет злых атомов. Таким образом, атеизм не может дать логического определения зла, не обращаясь при этом к абсолютному стандарту добра. Иначе атеисты признают именно то, чего, по их мнению, быть не должно: существование абсолютного добра (Бога).

Рассмотрев положения атеизма и пантеизма, мы видим, что если честно искать объяснение происхождению и природе зла, то нужно непредвзято отнестись и к объяснению, предлагаемому теизмом. Среди трех мировоззрений, о которых идет речь в этой книге, — атеизм (или материализм), пантеизм и теизм, — только теизм способен удовлетворительно ответить на эти вопросы. И эту истину необходимо иметь в виду, объясняя неотъемлемое присутствие зла в теистической вселенной.

Христиане не утверждают, будто знают ответы на все вопросы. Но мы знаем ответы на некоторые из самых существенных вопросов в этой жизни. Есть вопросы, на которые невозможно ответить; но есть и ответы, не вызывающие сомнений!

ЧТО ТАКОЕ ЗЛО?

Задавать вопросы легко; но ответы часто оказываются поверхностными или неверно истолкованными, если вопрос не понят до конца. Это касается и того, кто спрашивает, и того, кто отвечает. Вспомним слова Питера Крифта: «Нет ничего бессмысленнее ответа на вопрос, который плохо понят и плохо сформулирован. Мы слишком спешим задавать вопросы и слушаем ответы лишь вполуха».⁴

Эта глава посвящена ответам на вопросы о проблеме зла и существовании Бога, и потому на нас лежит обязанность глубже вникнуть в подлинный смысл этих вопросов. Наши ответы будут поверхностными, если мы не поймем природу зла и не дадим ему точное определение. Вот почему мы намерены не только найти ответы на вопросы о зле, но и проанализировать понятие зла как таковое. Кроме того, в последующих главах мы изложим сугубо христианский взгляд на главный источник зла и на то лекарство, которое полностью исцелит от него. Мы увидим, что Всемогущий Бог способен искупить зло и заменить его великим благом.

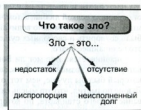
⁴ Peter Kreeft, *Making Sense Out of Suffering* (Aron Arbo, Mich.: Servant, 1986), 27.

При поверхностном взгляде может показаться, что если Бог сотворил все сущее, и если зло реально существует, то Бог сотворил и зло. Но это не так. Бог не создавал зло; вещи сами по себе не могут быть плохи. Когда Бог сотворил все сущее, Он сказал, что все Его творение было хорошо. Как мы уже отмечали, в мире не бывает злых молекул и атомов; когда мы говорим о плохих людях, мы не считаем, что их дурные поступки — результат «злой» молекулярной структуры.

Итак, что такое зло? Зло может быть реальным, не будучи вещественным; иными словами, зло — это не обязательно наличие чего-то, но, скорее, недостаток или отсутствие того, что должно быть (как слепота — отсутствие зрения). Слепой человек несовершенен физически, ибо лишен изначально данной людям способности видеть; поэтому мы считаем, что слепота — это плохо. Однако никто не может утверждать, что слепые люди несовершенны нравственно. Нравственно ущербным мы считаем того, кому недостает моральных качеств. Таким образом, зло — это недостаток или отсутствие того, что должно быть. Например, если отец жестоко обращается с ребенком, мы называем его злым, потому что ему недостает любви.

Добро в неверных пропорциях тоже приводит к тому, что мы называем злом. Лекарство, доза которого превышена, превращается в яд. Атомная энергия используется как для производства электричества, так и для создания смертоносных бомб.

Реализуя свободу воли и выбора, человек тем самым реализует и свою способность творить добро или зло. Когда один человек использует свою свободу во вред другому, мы называем это злом. Почему мы ужасаемся, когда родитель издевается над ребенком, или когда человек убивает человека из-за неосторожно сказанного слова? Почему мы испытываем ярость, читая о таком варварстве, как истребление ни в чем не повинных людей, в том числе женщин и детей, в Освенциме или в Трелинке? Мы без малейшего колебания называем это злом; мы изначально верим, что люди не должны так поступать друг с другом. Посетителей музеев, посвященных Холокосту, обычно захлестывает чувство несправедливости. Что-то внутри нас вопиет о бесчеловечности подобных дел. Таким образом, нравственное зло — это испорченные отношения между людьми, отношения, которые стали не такими, какими должны быть. И тут очень важно отметить, что о нравственном зле можно говорить лишь тогда, когда существует потенциальный носитель нравственности и нравственный закон.

Итак, мы видим, что зло – это недостаток или отсутствие добра. Зло – не сущность, но извращение сущности. Тьма возникает тогда, когда мы выключаем свет. То же и со злом – оно появляется тогда, когда добра нет там, где оно должно быть. Зло аналогично ржавчине на металле или дырам, которые моль проедает в одежде. И ржавчина, и дыры – это отсутствие того, что должно быть, и это плохо. Таким образом, зло – это онтологический¹ паразит; оно не существует само по себе и за свой счет. Зло существует только как искажение зла. В терминах соотношений можно сказать так: основные причины того, что мы называем злом, – искаженное понимание человеческой природы (кто мы) и отрицание моральных обязательств (какими мы должны быть).

СОТВОРЕНО ЛИ ЗЛО БОГОМ?

Мы, христиане, верим, что величайшее из благ – это Бог. Кроме того, мы знаем, что сами мы бrenны, а поскольку конечные создания по определению не могут стать величайшим благом (бесконечным Богом), то лучшее, что нам остается, – пребывать в общении с Богом, принять Его любовь (Мат. 22:36-37). Бог любит каждого из нас; именно Его любовь приносит в человеческую жизнь целостность и святость. Соответственно, величайшее зло для человека – отлучение от Божьей любви. Но чтобы принять любовь Бога, мы должны иметь возможность отвергнуть ее, так как истинная любовь всегда настойчива и никогда не навязчива. Таким образом, неотъемлемая составляющая всякой любви, в том числе и Божьей, – свобода. Для создания мира, в котором возможно величайшее благо (Божья любовь),² Ему нужно было сотворить и свободных существ, способных принять или отвергнуть это величайшее благо.

Спрашивается: а не мог ли Бог сотворить какой-нибудь другой мир, в котором тоже возможна любовь, зато нет ни зла, ни свободы выбора? Мир, который был бы лучше, чем тот, о котором говорят теисты? Однако Клайв Льюис подметил, что эта мысль сама по себе уже подразумевает существование некоего стандарта, по которому оценивается мир. Станет вернуть в это уравнение стандарт, как вместе с ним возвращается и теизм.³ Визбейский Бог открыл в Своем творении, что *этот мир*, населенный свободными существами, способными принять или отвергнуть Его любовь, – не лучший из возможных миров, но это лучший путь к лучшему из всех возможных миров – к небсам. Невозможно сотворить мир, в котором люди вольны любить Бога, дабы получить величайшее благо, но не вольны совершить

¹ Онтология – это дисциплина, которая изучает природу бытия или реальности.

² Это не противоречит утверждению, что наша главная цель – прославлять Бога и быть с Ним в вечности, так как именно это станет результатом нашей любви к Нему (Мат. 22:37; Пс. 15:11).

³ Такой стандарт должен быть трансцендентным по отношению к миру, возмеченным и вечным. Только теистическое мировоззрение соответствует этим требованиям.

величайшее зло – отвергнуть Его любовь. Бог сотворил свободу, и она – благо; но это благо способно породить зло. Следовательно, Бог не создавал зла; Он создал потенциальную возможность зла, сотворив свободных людей и наделив их способностью испытать Его любовь (величайшее благо).

Бог сотворил нас не роботами; он дал нам свободу выбора между добром и злом. Если бы он создал людей, запрограммированных на любовь к Нему (и не способных изменить эту программу), такая любовь не была бы настоящей. Если запрограммировать компьютер таким образом, что каждый раз, когда его включаешь, он говорит, что любит тебя, – это не он, это ты сам себе признаешься в любви. Компьютер просто передает нам наши собственные мысли, не имея возможности сказать что-либо другое. Это не любовь, а нарциссизм в тяжелой форме. Любовь же допускает отказ, допускает возможность быть отвергнутым, – и, следовательно, возможность выбора в пользу зла. Отвергая любовь Бога, люди приводят в действие свой внутренний потенциал зла, и это отражается на всех других отношениях, в которые они вступают.

Говорить, что лучше бы Бог ничего не создавал, тоже бессмысленно, так как не существует критерия, позволяющего сравнить ничто и нечто. Бог мог бы и не наделять Свои создания свободой и тем самым лишить их величайшего блага – счастья соединиться в любви с Ним и друг с другом. Если грех (один из видов зла) – это свобода отвергнуть добро (в данном случае – любовь к Богу), то как мог Бог сотворить мир, где грех был бы невозможен, а люди при этом свободны? Если спасение – это предложение Бога людям вернуться к Нему после того, как они отвергли Его любовь (согрешили), и если любовь подразумевает свободный выбор, то можно ли спасти людей против их воли? Бог никому не навязывает Свою любовь, потому что так насильно мил не будешь; даже сами слова «любовь» и «насилие» несовместимы.

Итак, очевидно, что создание людей свободными содержит в себе потенциал для появления зла. Клайв Льюис очень точно пишет о свободной воле и о тщетности рассуждений о том, что Бог мог бы сотворить более Улучшенный мир:

«Некоторым кажется, что можно придумать существо, которое было бы свободным, но не могло поступать неправильно. Я такое существо представить себе не могу... Счастье, которое Бог приго-

товил для Своих высших созданий, — счастье свободно соединиться с Ним и друг с другом в любви и восхищении...

Бог, конечно, знал, что произойдет, если они воспользуются своей свободой неверно, но, очевидно, считал, что задуманное стоит риска. Мы не очень склонны согласиться с Ним; но Богу противиться трудно. Он источник, из которого вы черпаете всю силу ваших доводов. Вы не можете быть правы, а Он — неправ точно так же, как поток не может подняться выше своего источника. Оспаривая Его решения, вы выступаете против той силы, которая наделяет вас самой способностью спорить; рубите ветку, на которой сидите. Если Бог считает, что война во Вселенной — не слишком высокая плата за свободу воли, и поэтому сотворил мир, в котором Его создания могут выбирать между добром и злом, а не игрушечный мир марионеток, — значит, свободная воля этого стоит. Только в мире, основанном на свободном выборе между добром и злом, может происходить что-то значительное».⁴

ПОЧЕМУ БОГ НЕ ПРЕСЕКАЕТ ЗЛО?

Если Бог допустил возможность зла, то почему Он не пресекает его всякий раз, когда оно проявляется? Потому что свобода выбора дает нам возможность отвергнуть любовь Бога, а также обижать и отвергать других людей. Получается, что потенциал зла реализует не Бог, а мы сами — когда по собственному выбору отвергаем Его любовь. Наибольшая сила зла кроется именно в нашей способности отвергнуть любовь Бога. Чтобы остановить зло, Богу пришлось бы лишить нас этой способности, лишить свободы выбора. Но, лишившись этой свободы, мы лишились бы и возможности достичь величайшего блага — Его любви! Если бы Бог лишил нас возможности получить величайшее благо, это было бы величайшим злом. Поэтому настоящий вопрос будет таким: «Действительно ли мы хотим, чтобы Бог лишил нас свободной воли?»

Пресечь зло - пресечь добро?

Любовь

- величайшее благо
- невозможно без свободы выбора

Свобода выбора

подразумевает возможность выбрать нечто противоположное

Бог

Он есть любовь - величайшее благо
Величайшее благо для человечества - любовь Бога

Величайшее зло для человечества - Отказ от Бога

Прекратить

- зло - прекратить свободу выбора
- свободу выбора - прекратить любовь
- любовь - прекратить величайшее благо
- величайшее благо - совершить величайшее зло

⁴ Клайв С. Льюис, «Просто христианство» («Гендальф», 1994), стр. 63.

Давайте рассмотрим это на практике, на примерах из повседневной жизни. Вы решили, к примеру, начать курить. Но так как Бог знает, что лучше бы вам этого не делать, Он решает лишить вас свободы в этом отношении. Каждый раз, когда вы собираетесь закурить, Он превращает вашу сигарету во флакончик с жидким мылом. Дом наполняется вместо дыма мыльными пузырями!

А может быть, вы любитель быстрой езды? Зная, что за рулем вы часто нарушаете правила, Бог делает так, чтобы при этом всякий раз появлялся полицейский и штрафонал вас — до тех пор, пока вы не перестанете превышать скорость, или пока у вас не отберут права.

Или, допустим, вы — любитель пропустить кружечку-другую пива (а то и больше). Но Бог знает, что алкоголь вам противопоказан, и принимает решение: каждый раз, когда вы нальете себе кружку пива, она будет превращаться в большой стакан молока.

К чему мы клоним? Да к тому, что большинство из нас — если не все — жалуются на зло, происходящее в результате свободного выбора других людей, а не на то зло, которое происходит в результате нашего собственного свободного выбора. Жалуюсь на зло, происходящее вследствие свободной воли, не предлагаю ли мы на самом деле Богу отменить свободу других, но оставить нашу собственную свободу?

В 13 главе Евангелия о Луки люди, пришедшие к Иисусу, спрашивали Его о невинных жертвах Пилата и о причинах другого трагического события — падения башни, в результате которого погибло, по меньшей мере, восемнадцать человек.⁵ Иисус дает ответ — но не такой, какого они ожидали. Он не объясняет причин, а переадресует вопрос тем, кто его задал, и в нескольких скупых словах дает им понять: зло может крыться в их собственных сердцах. Перефразируем слова Иисуса: «Вас и вправду беспокоит зло — зло, которое творится в мире? Тогда начните с того зла, которое ближе всего к вам — в ваших собственных сердцах. Об остальном мире пусть позаботится Бог; вы же задумайтесь о своих недобрых делах и о том, что вас ждет, если не покаетесь в грехах и не обратитесь к Нему!» Если мы хотим, чтобы Бог пресек зло, давайте попросим Его начать с нас.

В ЧЕМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЗЛА И СТРАДАНИЙ?

Вспомним: сделав вывод о несовершенстве Бога, равнин Гарольд Кушнер тем самым по умолчанию признал, что существует некий стандарт, некий критерий, позволяющий судить о совершенстве и несовершенстве. Однако Кушнер не видит философской проблемы, вытекающей из его вывода. По сути, с этой же проблемой столкнулся и Клайв Льюис, когда, еще будучи атеистом, пытался честно разобраться в проблеме зла. Признав, что мир

⁵ Доказательства исторической достоверности новозаветных документов мы предлагаем в главе 12.

несправедлив, Льюис был вынужден прибегнуть к мерку справедливости, которое трансцендентно по отношению к миру. Тот же принцип применим и к выводу, сделанному Кушнером. Чтобы говорить о несовершенстве Бога, у Кушнера должен быть совершенный стандарт, который превосходит Бога. Но стандарт, к которому прибегает Кушнер, – это совершенное Бытие, существование Которого он отрицает. Это приводит нас к тому же, с чего мы начали: если действительно есть совершенное Бытие, то почему в мире существуют зло и страдания?

Рассматривая вопрос зла во всей его полноте, мы соглашаемся с Питером Криффом, сказавшим, что существование зла и страдания – скорее тайна, чем проблема. Он уподобляет эту тайну любви и говорит, что, поскольку зло затрагивает каждого из нас, нам трудно беспристрастно судить о его причинах. Как однажды заметил Клайв Льюис, «если бы только прошла эта зубная боль, я бы написал еще одну главу о страданиях». Одно дело – рассуждать о страданиях умозрительно, когда у тебя все хорошо, и совсем другое – когда страдаешь ты сам. Таким образом, приходится признать, что мы бессильны в полной мере объяснить предназначение зла и страданий в человеческой жизни. Однако мы знаем, что порою страдания служат благим целям. Но прежде чем говорить об этих целях, ответим на следующее высказывание: «Раз мы не знаем, в чем предназначение зла и страданий, значит, Бог допускает их без какой-либо благой цели».

ВАЖНОЕ РАЗЛИЧИЕ

Если мы не знаем всех благих целей, которым, по замыслу Бога, служат боль и страдания, это не значит, что таких целей нет вообще. Наше незнание не означает того, что Бог (бесконечное Бытие) может чего-то не знать. Тут возможен только один логический вывод: если Бог благ и всеведущ, Ему известны и благие цели, которым служат боль и страдание в этом мире. Присутствие зла вовсе не указывает на то, что Бог несовершенен или ограничен; оно указывает лишь на наше несовершенство, на нашу ограниченность.

Когда речь идет о боли и страданиях, мы, может быть, не знаем всех целей Бога, но некоторые из них мы все же знаем. Иногда физическая боль нужна для становления характера. Например, без горя не может быть сострадания, а без испытаний – терпения. Откуда взяться смелости без страха, а выносливости – без трудностей? Мы можем сделать вывод, что некоторых добродетелей не было бы вообще, не будь физического зла.¹⁰ Только в страданиях формируется характер. Хелен Келлер говорила: «При покойной и беззаботной жизни становление характера невозможно. Только испытания и страдания позволяют окрепнуть душой, яснее видеть, сильнее желать и достичь успеха».

Среди четырех главных добродетелей (мудрость, мужество, умеренность и справедливость) Клайв Льюис особо выделял смелость – как форму проявления не только остальных трех, но и вообще всякой добродетели. Он пишет:

«Мужество – не просто одна из добродетелей, а форма проявления любой добродетели во время испытаний, то есть в моменты высшей реальности. Целомудрие, честность и милосердие без мужества – добродетели с оговорками. Пилат был милосерден до тех пор, пока это не стало рискованным».¹¹

Но мужество оказалось бы ненужным, не будь зла и опасности. Потому при отсутствии зла добродетель невозможна. Цена, которую приходится платить, может показаться немалой, но ради закалки характера стоит выдержать боль.

Иногда физическая боль необходима, чтобы показать человеку, что дурные поступки имеют последствия – физические или нравственные. Потакание таким порокам, как гордость, злость, зависть, жадность, обжорство, похоть и лень, превращение этих пороков в привычку – все это свидетельствует о слабости человека, отказывающегося контролировать свои физические или психологические импульсы. Тот, кто не научится управлять собой, в результате утратит интерес к добродетели и стремление воспитывать свой характер. Отучение детей от всех этих недостатков, воспитание в них умения вести себя дома, в школе и в обществе невозможно без определенной доли страдания, называемого дисциплиной. Чтобы показать детям, что они вступают на нравственно опасную территорию, часто приходится применять наказание. Только дисциплина учит ребенка самообладанию.

Иногда боль нужна, чтобы предупредить нас о приближении еще большей опасности. Боль служит «системой предупреждения», благодаря которой мы остаемся в живых. Люди, больные проказой, участвовали в экспериментах, целью которых было предотвращение еще большего вреда для здоровья. Одно из следствий проказы – потеря осязания в конечностях. Прикоснувшись нечаянно к горячей тарелке или отпилив себе палец пилой, прокаженный не почувствует боли, обычной в таких случаях, и может сильно обжечься или покалечиться.

Стараясь помочь прокаженным, ученые поместили электронные датчики и передающие устройства, которые должны были предупреждать об опасности. Например, при приближении к горячей поверхности человек ощу-

Для чего нужна боль?

- Закалить характер
- Предупредить о последствиях
- Предостеречь о надвигающейся опасности
- Избежать большего страдания
- Привлечь внимание к вопросам нравственности

¹⁰ См. Norman L. Geisler, *Philosophy of Religion* (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1974), 389.

¹¹ Клайв С. Льюис, «Письма Баламута» («Воскресение», 2000), стр. 81.

шал разряд электрического тока. Но участникам эксперимента это не понравилось, и они стали уменьшать силу тока в приборе – источник боли. Из этих экспериментов ученые поняли, что *боль выполняет свое предназначение и предупреждает об опасности только тогда, когда она достаточно сильна и не контролируется человеком.* Такие исследования помогают понять, что боль может быть благословением, а не проклятием.

Иногда боль необходима, чтобы избежать большего страдания. Боль, которую человек испытывает в кабинете зубного врача, позволяет предотвратить еще большую боль. Если человек не заботится о своем здоровье (не отдыхает, неправильно питается, не занимается спортом), в организме возникают боли, и это хорошо, потому что они предупреждают: пора следи за собой, пока не стало хуже.

И последнее: иногда посредством боли Бог привлекает наше внимание к нравственным вопросам. Как любящий родитель приструивает ребенка, чтобы привлечь к себе его внимание, так порой поступает с нами и Бог. Некоторым людям необходимо рухнуть навзничь, чтобы, наконец, поднять глаза к Богу. Большинство людей обращается к Богу только тогда, когда приходит беда. Клайв Льюис писал:

«Господь говорит с нами тихо, доставляя нам радость, беседует с нами голосом совести и кричит, попуская страдания. Страдания – мегафон Божий... Пока плохой человек не увидит зла хотя бы в форме страдания, он – во власти иллюзий... Конечно, боль как мегафон Божий – орудие страшное. Она может привести к полному, бесповоротному мятежу. Но другой возможности исправиться у плохого человека нет. Боль срывает покров, воздвужает флаг истины в крепости мятежной души».¹²

ПОЧЕМУ В МИРЕ СТОЛЬКО ЗЛА И СТРАДАНИЙ?

Мы показали, что порой у страдания есть благие цели; но почему Бог допускает столько страданий? Нельзя ли сделать так, чтобы в этом мире было меньше голода, жестокости по отношению к детям, насилия, преступности, убийств и других бед? В некотором смысле мы уже ответили на этот вопрос, указав на то, что для прекращения зла Бог должен отнять у нас свободу воли – что, в свою очередь, приведет к лишению людей величайшего из благ, а лишение величайшего блага было бы величайшим злом. Но рассмотрим этот вопрос под другим углом.

Представьте, что вы собрались в гости. Перед самым выходом из дома у вас начинает болеть зуб.¹³ Ощущение не из приятных, но вы все равно ре-

¹² Льюис К. С., «Страдания». Собрание сочинений в 8 томах, том 8. Москва: Фонд им. Александра Меня, 2000. – стр. 170–171.

¹³ Этот пример позаимствован из книги Льюиса «Страдания», но несколько изменен и дополнен.

шаете идти. Однако когда вы приходите в гости, боль усиливается. Попробуйте выразить количественно испытываемую вами боль. Представим, что минимальный уровень боли, который может зафиксировать мозг, – пять единиц. Представим также, что максимальный уровень боли, которую может вынести человек, – сто единиц. Когда вы только пришли, ваш мозг отметил, что боль находилась на уровне пятнадцати единиц. Два часа спустя она дошла до семидесяти пяти. Прошло еще полчаса, и вы готовы лезть на стенку, испытывая сто единиц боли. Допустим теперь, что на вечеринке собралось двадцать пять человек (включая вас), и по какому-то странному совпадению остальные двадцать четыре человека тоже испытывают зубную боль, достигающую максимального показателя – сто единиц боли. Заданием вопросом: «Сколько боли сейчас в этой комнате?»

В каком-то смысле, общее количество боли в комнате составляет двадцать пять раз по сто единиц, или 2500 единиц, но было бы неверно утверждать, что какой-то человек испытывает 2500 единиц боли. Никто не испытывает боли такой силы, да и не мог бы испытать. Если включить в этот сценарий еще двадцать пять страдальцев, или двадцать пять тысяч, или двадцать пять миллионов, то боль каждого из них от этого не станет сильнее. Возрастет только число людей, которые от нее страдают. Поэтому вопрос: «Почему в мире столько страданий?» не вполне корректен. Вернее было бы спросить: «Почему столько людей испытывают страдания?»

Только не подумайте, что мы хотим преуменьшить общее количество страданий в этом мире. Речь о другом: какой бы ужасной ни была максимальная боль, которую приходится терпеть человеку, она все равно доказывает, что страдание ограничено опытом только одного человека и только тем временем, когда он его испытывает. Интересно, что солидарность человеческого страдания оказывает положительное психологическое воздействие: чем больше людей испытывает сходную боль, тем легче им совладать с ней. А когда страдалец один в своих ощущениях, боль может стать невыносимой. В этом есть определенный парадокс: страдания ослабевают, когда человек страдает не один.

Слишком много страданий?

«Если бы только прошла эта зубная боль, я бы написал еще одну главу о страданиях».

Клайв Льюис

А КАК ЖЕ НАВОДНЕНИЯ, УРАГАНЫ, РАК, СПИД И ДРУГИЕ НЕСЧАСТЬЯ?

Христиане не утверждают, что Бог создал лучший из возможных миров. Зато мы говорим, что Он сотворил лучший из всех возможных путей в лучший из всех возможных миров. Из чего следует, что этот физический мир, в котором мы живем и который грозит нам разнообразными природными ка-

таклизмами, вполне совместим с «лучшим путем» к лучшему из миров. И на этом лучшем пути к лучшему миру физическое зло происходит – прямо или косвенно – от законов, управляющих физической вселенной, и от решений тех, кто обладает возможностью нравственного выбора. Бог создал мир таким образом, что законы природы в целом действуют на благо человечеству. Однако естественное зло может быть следствием частичного совпадения систем в пространственно-временном континууме. Всегда, когда два или более предмета претендуют на одно и то же место в одно и то же время, происходит конфликт. Если грузовик и легковая машина проедут через перекресток по одной и той же траектории, но в противоположных направлениях, произойдет столкновение, если хотя бы одна из них не остановится или не свернет. Результат – боль. Так устроен физический мир.

Физическое зло может быть также побочным эффектом процессов, которые поддерживают общее равновесие в природе. При смешивании горячего и холодного воздуха иногда возникают молнии – полезный побочный результат грозы. Грозы полезны для растений, для урожая. Дело в том, что, проходя сквозь воздух, молния образует окись азота (источник удобрения); с дождем окись азота (удобрение) попадает на землю, и это способствует росту травы и хорошему урожаю. Но та же молния иногда попадает в людей или в строения, причиняя тем самым зло.

Землетрясения – тоже неотъемлемая часть физического мира. Ослабление давления внутри нашей планеты удерживает ее от взрыва. Чтобы океаны и горы оставались на своих местах, необходим баланс сил. Кроме того, при движении тектонических плит земли перерабатываются накапливающихся в океане питательные вещества, которые затем возвращаются на континенты.

Все эти побочные эффекты естественных процессов не запланированы, но они – неизбежное следствие получения нами других природных благ. Вполне возможно, что наводнения, засухи, землетрясения, ураганы и прочие стихийные бедствия – необходимые побочные продукты физического мира, а сам физический мир, каков он есть, – необходимое условие нравственного совершенствования.

Еще одна причина физического зла – последствия свободного выбора человека. Мы уже говорили об этом, но сейчас хотелось бы подчеркнуть отрицательную сторону солидарности человечества. Нравственный выбор отражается не только на том, кто это выбор совершает, но и на других. Когда взрослеет, самостоятельные мужчина и женщина «по добром согласию» вступают в любовную связь, но при этом у мужчины есть жена и дети, то от последствий этого свободного выбора страдает вся семья. Среди других примеров солидарности человечества – болезнь, передающаяся половым путем, злоупотребление наркотиками и алкоголем, порнография. Список можно продолжать очень долго. Независимо от причины, последствия принимаемых людьми решений были и остаются разрушительными.

Размышляя над такими проблемами, как врожденные дефекты, рак, сердечные и другие заболевания, мы вновь обращаемся к науке и второму закону термодинамики. В соответствии с этим универсальным физическим законом, все во вселенной постепенно приходит в упадок. К сожалению, это относится и к живым организмам. Чем старше вселенная, тем сильнее упадок. В соответствии с христианским учением, первые люди, сотворенные Богом, были генетически безупречны. Когда же они разорвали отношения с Богом, последствия их выбора проявились в постоянном ухудшении всего физического мира, включая и человеческий организм.

Проиллюстрировать эффект прогрессивного ухудшения в физическом мире можно на примере копии, сделанной, в свою очередь, с другой копии. Представьте, что страница, которую вы читаете, – это та страница, которая вышла из типографского станка. Теперь представьте, что вы взяли эту страницу и сделали ее ксерокопию. Теперь возьмите эту ксерокопию и сделайте ксерокопию с нее. Если делать так и дальше – копировать предыдущую копию, то со временем вы увидите, насколько эта копия хуже оригинала. Применим эту аналогию к генетике. В процессе, который начался с первых людей и включает живущих ныне, произошло много искажений и ошибок при передаче информации. Добавим к этому постоянное ухудшение экосистемы – и получим всевозможные генетические проблемы, в результате которых возникают и физические болезни.

Наконец, нельзя не упомянуть еще одну причину физического зла. Согласно учению библейского (христианского) теизма, Бог позволил злым духовным существам, обладающим свободной волей, населять этот мир. Их решения и поступки тоже должны быть включены в формулу, объясняющую проблему физического зла. Иногда физическое зло – результат свободного выбора злых духовных существ. Пока свободные существа (люди или духи) совершают злые дела, в этом мире будут ощущаться физические и (или) нравственные последствия их поведения.

Естественное зло – неизбежная часть естественного мира, а естественный мир нужен для полной свободы (или, по крайней мере, совместим с ней). Речь о свободе, необходимой для достижения лучшего из миров. Только библейский теизм дает адекватное объяснение присутствию зла в этом мире. «Физическое зло по сути своей связано с нравственным злом. Нравствен-

Что такое физическое зло?

- Прямое или косвенное последствие свободы
- Побочный эффект хороших вещей
- Наша небрежность / наш выбор (питание и прочее)
- Действия других людей / причиняемые ими страдания
- Свобода выбора
- Солидарность человечества

Бог не всегда пресекает зло, но всегда способен искупить его

ное зло – лучший способ произвести оптимально совершенный нравственный мир. Физическое зло обусловлено несколькими причинами: это – условие, последствие, элемент и предупреждение в нравственно свободном мире. Зло, которое не восходит, прямо или косвенно, к человеческой свободе, порождено действием злых духов».¹⁴

Таким образом, мы делаем вывод, что «физическое зло – необходимое и сопутствующее измерение того мира, который лучше всего подходит для достижения лучшего из миров».¹⁵ Свобода дарована человечеству Самим Богом-Вседержителем. Бог, по воле Которого происходит все, пожелал, чтобы люди сами могли делать нравственный выбор. Тем самым Он открыл нам путь к величайшему благу, но также и дал нам волю совершать злые поступки.

МОЖЕТ ЛИ БОГ-ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ ДОПУСКАТЬ СВОБОДУ ЧЕЛОВЕКА?

Надеемся, что теперь, разобравшись немного в проблеме зла, мы можем вернуться к упоминавшемуся ранее выводу раввина Гарольда Кушнера. Кушнер считает, что не все подвластно Богу; он приходит к заключению, что всемогущество Бога не может сосуществовать со свободой человека. С его точки зрения, свобода человека – это отказ Бога от контроля над миром. В одной из предыдущих работ мы показали ошибочность такого хода мыслей:

«...любой нравственный поступок [должен быть]: либо вызван внешним воздействием, либо не вызван ничем, либо вызван самим собой, то есть независим. Нравственный поступок, вызванный внешним воздействием, был бы нарушением свободы. Это был бы детерминизм – упразднение личной ответственности человека за его поступки; и, в конечном счете, ответственным за все злые дела объявили бы Бога. Поступок, не вызванный ничем, был бы беспричинным, произвольным, безответственным и непредсказуемым. Однако поступки людей предсказуемы, и люди несут за них ответственность (Богу известно, как люди распоряжаются своей свободой, и они отвечают перед Ним за свои действия). Следовательно, нравственные поступки людей должны быть независимы...»¹⁶

Независимость, или самостоятельность, не заключает в себе противоречия и не означает безответственности. Человек в ответе за то, чем он становится в результате собственного морального вы-

¹⁴ Norman L. Geisler, *Philosophy of Religion* (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1974), 402.

¹⁵ Там же, 403.

¹⁶ Здесь нет противоречия. Человек может сознательно, по собственному свободному выбору, что-то делать или кем-то стать, то есть он может быть причиной собственных поступков, но не собственным существованием.

бора. Бог дал человеку возможность самостоятельно принимать решения, то есть наделил его независимостью. Человеческая свобода – это и есть независимость. Ни от кого не зависящий Бог-Вседержитель дал нам неограниченную власть в области морального выбора. И все же Он контролирует этот процесс, потому что: 1) знает, к чему приведет наша свобода, и может сделать так, чтобы она привела к наибольшему благу; 2) Бог полностью контролирует конечный результат, когда сделанный человеком выбор станет окончательным в соответствии с его собственной волей. В результате свободный выбор в пользу зла делает человека вечным рабом собственной злой воли, а свобода делать добро приносит вечное освобождение и бесконечное добро. Если сформулировать кратко, Бог (Первопричина) посредством человеческой свободы (вторичная причина) совершает наибольшее благо для наибольшего числа людей (конечная причина) в соответствии с абсолютным совершенством Собственной природы (идеальная причина).¹⁷

Попробуем рассмотреть это наглядным примером. Мы поместили Бога вне пространственно-временного континуума; Он действительно вечен и обладает властью над всем сущим. Только Бог, и никто другой, полностью свободен и независим. Все люди по самой своей природе зависимы и обязаны своим существованием Ему. *Внутри* этого пространственно-временного континуума свободные существа живут и совершают поступки в соответствии со своей свободной волей. На горизонтальную шкалу нанесены дни недели. Стрелки, ведущие от «Вечности» к «Времени», означают вечные заповеди Бога. Бог провозглашает эти заповеди в вечности, но результаты их проявляются во времени. Пример тому – врач, который прописывает лекарство на десять дней. Он выписывает всего один рецепт, но рецепт этот действует на протяжении времени. Бог отдает приказания из вечности, но действуют они во времени.

Теперь представим, что семь дней на нашей иллюстрации означают события Страстной Недели, когда был распят Иисус. В течение этой недели некоторые люди совершили сознательный выбор, который повлиял на их судьбу и привел к смерти Иисуса. Иуда сделал свободный выбор – предать Иисуса за тридцать сребренников. Ученики Иисуса сделали свободный вы-

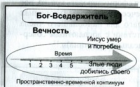

¹⁷ См. выше, 401 – 402.

бор – покинуть Его. Религиозные начальники сделали свободный выбор – передать Его римским властям и требовать Его казни. Толпа сделала свободный выбор – упротить Пилата освободить Варраву и распять Иисуса. Пилат сделал свободный выбор – осудить Иисуса на смерть. В итоге мы приходим к пятому дню – дню распятия.

После смерти Иисуса Его хоронят в гробнице. Другая оплакивают Его смерть; те же, кто участвовал в Его убийстве, добились своего. Распятие, смерть и погребение Иисуса произошло. Никто и ничто на земле не может

обратить время вспять и изменить события, приведшие к смерти Иисуса Христа. С человеческой точки зрения может показаться, что Бог не смог взять ситуацию под контроль и спасти Своего Сына от тех страданий, которые Он претерпел от рук злых людей.

Однако последнее слово в этой ситуации, как и во всех остальных, остается за Богом! Иисус поступил так, как делал всегда – повиновался замыслу Отца и подчинился земной власти над Ним. Убийцы решили распять Его, думая, что Его окончательная участь в их руках. Они сделали свой выбор и будут отвечать за него перед Богом. Последнее же слово остается за Ним, ибо Он – Вседержитель. Он объявил из вечности, что Иисус воскреснет из мертвых на третий день после распятия. Воскресив Его, Бог явил Свою власть над участью Иисуса, не нарушив при этом свободу ни одного из

тех злых людей, которые осудили Его на смерть. И всемогущество Бога, и свобода людей сосуществуют, не противореча друг другу.

Объяснить все это можно, лишь осознав, что *Бог – вне времени, но действует во времени*. Бог использует свободный выбор злых людей для достижения Своих целей. Даже поступая жестоко и несправедливо, злые люди не смогут воспрепятствовать замыслу Всевышнего. Как писал Клайв Льюис,

«...крестный путь ведет к вершине земной истории, но для Иуды оправданий нет. Применить все это к страданиям ближних. Добрый человек делает добро ближнему, сознательно участвуя в чистом доб-

ре Божиим. Злой человек обижает ближнего, участвуя тем самым в чистом зле; но Бог использует его дела без воли его и согласия, чтобы произвести новое добро. Итак, добрый служит Богу как сын, злой – как орудие. Что ни делаете, Бог все приведет к добру, но для злых это равнодушно и безразлично, кто вы Ему – Иуда или Иоанн».¹⁸

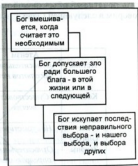
Приведем еще один пример – очень просто, но при этом очень точно объясняющий, как одно и то же действие может иметь заранее известный результат и, в то же время, быть следствием свободного выбора. Это действие – просмотр видеокассеты. Предположим, что по какой-то причине вы не смогли посмотреть финал Чемпионата мира по футболу и попросили друга сделать видеозапись. Наконец, у вас появилось время; вы садитесь и смотрите эту игру, результат которой известен заранее. Но при этом каждый момент игры – проявление свободного выбора.

Рассматривая природу Бога, в Которого верят христиане, и логику проблемы зла, мы приходим к выводу, что Бог способен вмешаться в дела этого мира, если (и / или когда) Он этого хочет. Если Он решает не вмешиваться, то можно предположить, что Он допускает продолжение этого зла, чтобы достичь большего блага, даже если у нас об этом большем благе нет никакого представления. Бог позволил злу достичь жelaемого в случае с Симоном, но последнее слово осталось за Ним, и Он исполнил Свой замысел – произвел большее благо в жизни Иисуса и тех, кто верит в Него. В этой победе над злом – самая суть христианской Благой Вести.

Как мы уже видели, атеистическое и пантеистическое мировоззрения не могут дать удовлетворительных ответов на вопросы о зле.¹⁹ Если Бога нет (как говорят атеисты), или если зло – всего лишь иллюзия (как говорят пантеисты), зачем вообще утруждать себя проблемой зла? Для атеиста зло – всего лишь человеческое невежество, и проблема решается с помощью образования. Для пантеиста зло иллюзорно, и никакие ответы не нужны, потому что проблемы нет как таковой. Только когда человек говорит, что зло реально и что есть Всевластный, Всезнающий и Всемогущий Бог, – только тогда возника-

¹⁸ Льюис К. С. «Страдания». Собрание сочинений в 8 томах, том 8. Москва: Фонд им. Александра Мена, 2000. – стр. 180.

¹⁹ См. главу 2, где описана методика проверки различных мировоззрений на истинность.

ет необходимость в объяснении. Христианство признает, что зло гнездится в каждом человеческом сердце и проявляется в эгоистичном образе жизни. Эту проблему мы рассмотрим отдельно – в главе об этике и нравственности.

Несмотря на то, что мы объяснили проблему зла с христианской точки зрения, у нас по-прежнему остаются некоторые вопросы: «Что сделал Бог для уничтожения зла? Каков окончательный замысел Бога для победы над злом? Каким образом Бог намеревается искупить все зло для достижения Своей цели – наивысшего блага?» Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к словам Иисуса Христа, которые сохранены в Новом Завете.

Но прежде чем начать исследование главной причины людского зла и узнать, какое исцеление от него предлагает Иисус в вечности, нам необходимо исследовать историческую достоверность новозаветных документов. Учитывая постмодернистский подход к истории и требования ко всякому историческому тексту, мы должны вначале вывести и утвердить понятие об объективной познаваемости истории. Об этом мы поговорим в следующей главе.

	Атеизм	Пантеизм	Теизм
Истина	<i>Относительна, абсолютов нет</i>	<i>Относительна, применена к этому миру</i>	<i>Абсолютная истина есть</i>
Космос	<i>Существовал всегда</i>	<i>Нереален, иллюзорен</i>	<i>Сотворенная действительность</i>
Бог (Логос)	<i>Не существует</i>	<i>Существует, непознаваем</i>	<i>Существует, познаваем</i>
Законы	<i>Относительны, определяются человеком</i>	<i>Относительны в применении к этому миру</i>	<i>Абсолютны, объективны, познаваемы</i>
Зло	<i>Человеческое невежество</i>	<i>Нереально, иллюзорно</i>	<i>Себялюбивое сердце</i>

12

ВОПРОСЫ ОБ ИИСУСЕ И ИСТОРИИ

Если оценивать величие человека по меркам истории, то первым будет Иисус

– Герберт Уэллс

ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ?

Суть христианского учения (Евангелие, или Благая Весть) состоит в том, что смерть и Воскресение Иисуса Христа – это исторические факты, что христианство – это религия, достоверность которой можно проверить. Апостол Павел писал, что если Христос не воскрес, то и христианское учение тщетно (1 Коринфянам 15:12–15). Но прежде чем узнать, было ли Воскресение объективным фактом истории, мы должны выяснить, что такое объективная история и существует ли она вообще.

Для начала дадим определение истории. Историю можно рассматривать как «то, что произошло, и хронику происшедшего».¹ Кроме того, слово «история»

«...относится к определенной области знания и жанру литературы. Оно означает реальную последовательность событий во времени, представляющую собой необратимый процесс... В сво-

¹ Mortimer J. Adler, *The Great Ideas: A Lexicon of Western Thought* (New York: Macmillan, 1992), 307.